

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-532-537

EDN: XEZZII

Аппалачи как лаборатория современного сельско-городского развития*

А.М. Никулин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
просп. Вернадского, 82, Москва, 119571, Россия

(e-mail: harmina@yandex.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу К. Маршал Кук «Большая сельскость: сельско-промышленные районы, демократия и не только» (Ланхэм: Изд-во Лексингтон Букс, 2024. 280 с.). Это оригинальное исследование долговременных сельско-городских трансформаций региона Аппалачей, особенно угольного месторождения Покахонтас: Кук кратко реконструирует социальную историю этого региона, бывшего до второй половины XX века одним из основных драйверов экономического — не только индустриального, но и сельского — роста США, но вот уже как полвека оказавшегося в колее долговременной депрессии, которая обусловлена прежде всего истощением местных природных ресурсов и породила рост безработицы и демографическую депопуляцию. В книге показаны причины долговременной деградации природы и социума Аппалачей на основе подходов STS (социотехнические системы — social-technical systems), в которых объекты исследования выступают как лаборатории не только для научно-технических, но и социально-гуманитарных экспериментов. Также Кук на протяжении всей книги подчеркивает важность сохранения локального знания как условия устойчивого территориального развития. В то же время книга содержит и в определенной степени декларативно-активистские тезисы деятельностного сопротивления депрессии в регионе Аппалачей посредством осознания и признания роли и ответственности науки за развитие низовой демократии на местах.

Ключевые слова: Аппалачи; STS; большая сельскость; устойчивое развитие; локальное знание; научное знание; низовая демократия

Для цитирования: Никулин А.М. Аппалачи как лаборатория современного сельско-городского развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 2. С. 532–537. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-532-537>

*Стремиться сделать мир достойным местом жизни для всех,
а не только лишь для некоторых избранных*

Пабло Неруда

Рецензируемая книга американской социальной исследовательницы, писательницы и активиста К. Маршал Кук — ее переработанная докторская диссертация, посвященная сельско-городской трансформации Аппалачей,

---

*© Никулин А.М., 2025

Статья поступила в редакцию 10.02.2025. Статья принята к публикации 15.04.2025.

одного из старейших и знаменитейших индустриальных регионов США, сопоставимых по своему историко-экономическому и социокультурному значению в российском контексте Уралу [2]. Хребет Аппалачей, как и Уральский хребет, представляет собой древнюю цепь относительно невысоких лесистых гор, в которых еще в XVIII веке приступили к разработке полезных ископаемых. Пик индустриальной лихорадки пришелся здесь на конец XIX — середину XX века, а с последней четверти XX века и по сию пору Аппалачи неуклонно погружаются в долговременную депрессию национального масштаба.

Кук Маршал родом из этих мест, ее детство прошло в маленьких городках Западной Вирджинии и Вирджинии, в административно-географическом отношении находящихся в эпицентре Аппалачей. Ее отец, рабочий и мелкий предприниматель, испробовал самые разнообразные формы профессиональной занятости, а его дочь, получив университетское образование, занималась интеллектуальной деятельностью в США и Германии, сочиняла научную и утопическую фантастику, работала в американских и международных НКО, вела органическое фермерское хозяйство в Западной Вирджинии. За последние пятнадцать лет сфера ее научных и активистских интересов оказалась связана с трансформацией общественного пространства, экономики и климата в сельской местности Аппалачей. Рецензируемая монография фактически стала многолетним итогом интеллектуальной и активистской деятельности автора. Книга написана увлекательным, энергичным, но не упрощенно агитационным слогом и представляет собой удачный пример комплексного социального исследования, сочетающего междисциплинарные количественно-качественные методы с разными теоретико-методологическими подходами — от STS [1] до концепции локального знания Дж. Скотта [4].

Основным местом полевой работы автора был знакомый для нее с детства угольный бассейн Покахонтас в Аппалачах — одно из старейших в прошлом мест добычи высококачественного угля, занесенное сегодня в национальный реестр исторических локаций США. Эта местность экономически процветала почти сто лет, но к 1990-м годам угольное месторождение истощилось, что привело к последовательному сокращению населения со 100 тысяч в 1950 году до 22 тысяч в 2010 году. Оставшееся население пребывает в хронической бедности, среди него широко распространена наркомания, а на последних выборах оно в основном поддержало Доналда Трампа с его обещаниями вернуть Америку во времена процветания 1950-х годов. Следует отметить, что Аппалачи — регион благоприятный для сельского хозяйства, в годы процветания здесь сложился многоукладный симбиоз мощной угольной промышленности и разветвленной сети фермерских хозяйств, который также ушел в далекое и мифологизированное прошлое, поскольку упадок промышленности повлек и упадок сельского хозяйства. Впрочем, автор предлагает не идеализировать былые времена, поскольку в них сохранялась силь-

ная дифференциация между мирами сказочно богатых угольных королей и массами бедных шахтеров.

Что нового привносит в свое исследование Маршал Кук, так это систематическое применение методов STS для анализа и описания заброшенных сельско-промышленных пространств этого истощившегося угольного бассейна. Поэтому в книге ее ключевой исследовательский термин — «большая сельскость», призванный дать представление о значении тех сельских местностей, что оказались в глубине депрессивных промышленных зон, превращаясь в своеобразные аналоги бедных «банановых республик» вне пригородных зон США. Автор оценивает значение научных и технологических практик в изучении конкретного угольного месторождения Покахонтас, формулируя ряд исследовательских вопросов: какая наука и/или технология формирует сельское промышленное пространство; как ограниченное промышленное пространство, такое как месторождение Покахонтас, можно вписать в концепцию большой сельскости; кто и как занимался и занимается научными и инженерными работами на угольном месторождении Покахонтас; какая технология использовалась при создании этого угольного производства, и т.д.

Автор стремится исследовать сельское промышленное пространство как своего рода систему, включающую в себя граждан, правительство, ученых, инженеров, корпорации и их адвокатов, экономистов, лоббистов, СМИ, политиков, учителей, специалистов по связям с общественностью, маркетологов и инвесторов. Так как в подходе STS имеется плодотворная традиция изучать лаборатории, то автор пытается представить угольное месторождение Покахонтас как громадную лабораторию, где науки и технологии ставят эксперименты над большой сельскостью с ее миллионами акров индустриального сельского хозяйства, сотнями тысяч акров шахт, нефтяных месторождений, газовых скважин, сосен и рыбных ферм. По сути, «большая сельскость, такая как угольное месторождение Покахонтас, создана учеными и инженерами: геология, гидрология, горное дело, техника безопасности, мелиорация, материаловедение и т.д. превратили “естественную” окружающую среду в котел разнообразных химических веществ, гидрологических манипуляций, геологических отходов и экстернализации экологических издержек... Природа здесь выступает как промышленная лаборатория... Без науки и техники не было бы Покахонтас и других больших сельскостей как лабораторий» (С. 38).

Одновременно автор вводит в предметное поле своего исследования иные социальные страты и роли, связанные с учеными, инженерами и технологиями, не ограничиваясь традиционным описанием классового противостояния шахтеров и угольных баронов. Кук Маршалл погружается в изучение сельского пространства как политического и муниципального образования, анализирует такое относительно недавно введенное в региональную политику и статистику США понятие как «микрופолитен» — это рынки труда и статистические районы с городским центром с населением от 10 до 50 ты-

сяч человек, где сельская местность оказывается за пределами микрополитена, мегаполиса и их пригородов. Такая невидимая система промышленного села связана с сельскими производителями сырья извне, что делает большую сельскость основой крупных промышленных городов, позволяя людям в городских центрах заниматься делами, не связанными напрямую с выращиванием продуктов питания, созданием или добычей других видов сырья, а промышленным сельским хозяйствам — «гиперспециализироваться».

Первая глава книги посвящена взаимодействию технологий и государственных институтов в угольном бассейне Покахонтас. Автор утверждает, что современная хроническая бедность в угольных районах Аппалачей — результат действия ряда экономических и социальных факторов второй половины XX века, связанных прежде всего с автоматизацией рабочих мест в угольной промышленности и возрастанием роли крупных ферм на Среднем Западе и Западе США. В этих условиях без эффективной государственной или корпоративной политики по обеспечению прозрачности и демократизации рабочих мест в угольных моногородках Аппалачей разразился долговременный социально-экономический кризис. Причем ни одна социальная или экономическая теория не может объяснить сильную корреляцию между территориями с высоким уровнем производства ископаемого топлива и их низкой демократической функцией. Хотя в угольном бассейне Покахонтас профсоюз действовал как организующая сила и противовес угольным и аграрным компаниям до 1980-х годов — эпохи уничтожения и делигитимации профсоюзов.

Долговременная безработица как историческое следствие кардинальных сокращений рабочих мест вследствие автоматизации угольной промышленности в 1960-е годы продолжает сказываться на впечатляющем перечне социальных, экологических и медицинских проблем этого угольного региона. Однако вместо осознания этих ключевых проблем для трудовой занятости респонденты из числа низовых слоев населения в интервью автора неизменно называли коррупцию и неэффективное политическое руководство как главные проблемы своего субрегиона. Иначе говоря, по мнению респондентов, без сильного, прозрачного и этичного руководства с цельным видением будущего, выходящим за рамки исторически сложившегося монопроизводства, регион будет испытывать нехватку ресурсов для создания рабочих мест, преодоления бедности, возрождения заброшенных производств и решения других проблем, вытекающих из нынешней моноукладности.

Во второй главе книги рассмотрена история создания и развития угольного месторождения Покахонтас как одновременно высокотехнологичного сельскохозяйственного пространства, движущей силой которого были наука и технологии, и культурного пространства для формирования «черных ящиков» крупных технических систем: жители региона воспринимают плоды «знаний» ученых и инженеров как политическое, экономическое, социальное и экологическое приращение их места в мире, в результате которого рабочие места, а, следовательно,

и само местное сообщество, вытесняются на периферию общественной жизни, пока мощные машины выравнивают не только местный ландшафт, но и местное понимание окружающей природы. Как части большой технической системы локальные сельско-промышленные пространства становятся невидимыми из городских центров, а в односекторном сельско-промышленном пространстве демократия страдает от дефицита разрушений пригодной для жизни среды [6].

Маршал Кук несколько декларативно утверждает, что можно найти примеры более справедливой политики для местных органов власти в таких местах, как Покахонтас, — когда образование, научные исследования и технологии способствуют реализации принципов демократии и создания «свободного общества», т.е. когда «наука может быть не менее научной и не менее технической, когда стремится выполнять гражданский долг» (С. 157). Подобные декларации в поддержку взаимодействия науки с низовой демократией в регионах большой сельскости обосновываются автором в третьей и четвертой главах книги, где Маршал Кук предлагает сконструировать своеобразную «оптику» для национальной сельской стратегии развития, сфокусированную на исследованиях и разработках для поддержки устойчиво растущих экономических секторов в сельских регионах США с акцентом на образовании, предпринимательстве, инновациях, экологичном управлении энергоресурсами, здравоохранении и уважении к местной идентичности. Безусловно, ученые, инженеры, финансисты, преподаватели и правительственные чиновники должны играть важную роль в обеспечении такой сельской стратегии, которая поддерживает виды работ, не поддающихся автоматизации, и расширяет пространство демократических технологий в основных областях производства, обычно находящихся вне поля зрения потребителей из городских метрополий.

В заключительной пятой главе автор рассматривает конкретные практики, с помощью которых научные исследования могут поддерживать принципы свободы и равенства на пространствах большой сельскости посредством более справедливого распределения плодов науки и знаний, активного взаимодействия университетов с местным населением. Эти практики могут быть полезны не только американским, но и российским исследователям обширных зон большой сельскости, которые в России порой являются староосвоенными и в самых невероятных комбинациях сочетают сельские и индустриальные, городские и природные, новые и традиционные черты отечественной глубинки [2; 5; 7].

Информация о финансировании

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Библиографический список

1. Бычкова В.О. Исследования науки и технологий (STS): чему научили нас за 50 лет? // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11. № 3.

2. Никулин А.М., Никулина Е.С. Теория «малых дел» как народническая практика среднего класса // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 3.
3. Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность / Сост. и науч. ред. Т.Г. Нефедова, ред. А.В. Старикова. М., 2021.
4. Скотт Дж.К. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. М., 2005.
5. Форбруг А. Этнографии медленного насилия: исследование последствий разрушения сельской инфраструктуры // Крестьяноведение. 2020. Т. 5. № 1.
6. Scott J.C. In Praise of Floods. The Untamed River and the Life It Brings. Yale University Press, 2025.
7. Trotsuk I.V. A few methodological notes based on the field observations of rural human capital in the Russian Non-Black Earth Region // Russian Peasant Studies. 2024. Vol. 9. No. 2.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-532-537
EDN: XEZ2II

Appalachia as a laboratory for contemporary rural-urban development*

A.M. Nikulin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vernadskogo Prosp., 82, Moscow, 119571, Russia
(e-mail: harmina@yandex.ru)

Abstract. The article is a review of C. Marshall Cook's *Big Rural: Rural Industrial Places, Democracy, and What Next* (Lanham: Lexington Books, 2024). This is an original study of the long-term rural-urban transformations of the Appalachian region, especially the Pocahontas coal deposit: the author briefly reconstructs social history of this region which until the second half of the 20th century was one of the main drivers of economic — not only industrial but also rural — growth in the United States, but for the past half-century has been in a long-term depression caused primarily by the depletion of local natural resources, which led to unemployment and demographic depopulation. The book shows the causes of the long-term degradation of nature and society in Appalachia based on the STS approaches, in which the objects of research act as laboratories not only for scientific-technical but also for social-humanitarian experiments. Marshall Cook emphasizes the importance of preserving local knowledge as a condition for sustainable territorial development. At the same time, the book contains to a certain extent declarative-activist theses of active resistance to depression in the Appalachian region with awareness and recognition of the role and responsibility of science for the development of grassroots democracy.

Key words: Appalachia; STS; big rural; sustainable development; local knowledge; scientific knowledge; grassroots democracy

For citation: Nikulin A.M. Appalachia as a laboratory for contemporary rural-urban development. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (2): 532–537. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-532-537>

---

*© A.M. Nikulin, 2025

The article was submitted on 10.02.2025. The article was accepted on 15.04.2025.